

Andrzej Narloch

Instytut Filologii Rosyjskiej

UAM w Poznaniu

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО ЖАРГОНА В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Быстрый темп развития какой-либо дисциплины влечет за собой формирование, связанной с этой сферой, группы лексики. Начало появления компьютерного языка как в русском, так и в польском относится к 60-м годам XX века. Быстрое обновление лексики, связанной с данной областью, свидетельствует о незаконченности процесса образования компьютерной лексики, не говоря уже о новом потоке слов. Правда, ввиду доминирующей роли англицизмов, пополнение данного пласта лексики идет за счет именно этого языка. Такой процесс заметен в равной степени как в польском, так и в русском языках.

Настоящее изложение посвящается способам номинации языковых единиц, относящимся к компьютерному сленгу (жаргону). Мы ограничились лишь самыми распространенными номинационными фактами. В статье будут проанализированы только имена существительные¹. По предварительным данным можно сказать, что данный социолект в каждом из языков отличается рядом специфических черт. Новые слова появляются в компьютерном языке в результате заимствования, семантического способа образования и использования арсенала деривационных возможностей отдельного языка.

Заимствование иноязычного слова является частным способом обогащения анализируемого жаргона. В процессе перехода лексемы в другой язык имеют место адаптационные процессы, помещающие слово в грамматическую систему заимствующего языка. Значительная часть жаргонизмов относится к собственно

¹ Фактический материал для настоящей статьи был извлечен из ряда источников. Базой для русских жаргонизмов стал словарь: В. М. Мокшенко, И. Г. Никитина, *Большой словарь русского жаргона*, Санкт-Петербург 2000. Кроме того, нами использовались многие издания электронных жаргонных словарей, помещенные в Интернете. В польском языке до сих пор нет жаргонного словаря, в котором фиксировалось бы репрезентативное количество компьютерной лексики. Польские жаргонизмы черпались в основном из компьютерных журналов, из Интернета (в частности форумов, статей, словарей компьютерного сленга), личного опроса компьютерщиков, а также из словарей: Z. Płoski, *Słownik. Komputer. Internet*, Wrocław 2001; Z. Płoski, *Słownik Encyklopedyczny – Informatyka*, Wyd. Europa, 1999.

заимствованиям, т.е. слова переходят в другой язык в форме оригинала, согласно фонетическим нормам принимающего языка. Фактический материал показывает, что в русском и польском языках широкую базу представляют именно такие слова. Иллюстрацией русских заимствованных жаргонизмов являются следующие лексемы: *лузер* ‘невезучий пользователь компьютера’ от англ. *loser*; *ламер* ‘человек, полностью некомпетентный в той или иной области, но твёрдо уверенный в своем’ от англ. *lamer*; *баг* ‘сбой в программе’ от англ. *bug*; *моузе* ‘драйвер мыши’ от англ. *mouse*; *пароль* ‘пароль’ от англ. *password*; *пойнт* ‘рядовой узел сети FIDO; владелец узла’ от англ. *point*; *свичи* ‘переключатели’ от англ. *switches*; *сим* ‘модуль памяти SIMM’ от англ. *SIMM*. Польский язык шире впитывает лексемы без каких-либо морфо-фонологических изменений. Все это свидетельствует о том, что польский больше открыт на непосредственное заимствование слов из официального английского компьютерного жаргона. Слова переходят целиком в систему языка без дополнительных аффиксальных элементов, часто в оригинальном написании. Ср. примеры польских жаргонизмов: *keyboard* (произ. *kibord*) ‘клавиатура’; *cooler* (произ. *kuler*) ‘куллер’ от англ. *cooler*; *font* ‘фонт’ от англ. *font*; *link* ‘сноска’ от англ. *link*; *лама* (неодобр.) ‘неумелый пользователь компьютера’ от англ. *lamer*; *тролл* (презр.) ‘человек, который регулярно посещает форумы, размещает сообщения на форумах, направленные на то, чтобы задеть других’ от англ. *troll*; *кеш* (произ. *kesz*) ‘оперативная память’ от англ. *cache*; *пин* ‘контакт, штырёк’ от англ. *pin*; *флопп* (вар. *flopp*) ‘дискетта’ от англ. *floppy* (disk); *пендрайв* (произ. *pen-drajw*) ‘флэш накопитель’ от англ. *pendrive*; *слейв* (произ. *slejw*) ‘устройство, управляемое другим устройством’ от англ. *slave*; *мастер* ‘задачник, активное устройство на общей шине’ от англ. *master*; *флейм* ‘дискуссия, часто просто разговоры ни о чем’ от англ. *flames*.

Образование новых жаргонизмов наступает также при использовании словообразовательных возможностей данного языка. Известно, что при помощи суффиксации образуется значительная часть слов русского и польского языков. Также в сфере компьютерного жаргона можно отметить значительную роль суффиксации. Большинство слов образуются по имеющимся в языке деривационным моделям. Производящей основой становятся очень часто официальные английские термины. В случае, когда производящей основой становится иноязычный термин, часто используются суффиксы с модификационным значением (субъектно-оценочным и стилистической модификации). Имеются в виду, прежде всего, форманты с уменьшительно-ласкательным значением, со значением уничижительности, иногда со значением презрения и даже вульгаризации. Дериваты с ласкательным и шутливым значением образуются, например, при помощи формантов: *-ик*, *-к(а) -ничек*, напр.: *паскалик* ‘язык программирования Паскаль’ от *Паскаль*; *процик* ‘процессор’ от *проц*; *флопик* 1. ‘дискетта’, 2. ‘дискетка’ от *флоп*; *бебеска* (вар. *бибиэска*) ‘электронная доска объявлений’ от англ. аббр. *BBS* (Bulletin Board System); *батничек* от англ. *bat* ‘запускной файл, bat-файл; вид запуска команд’. Дериваты со значением уничижительности (реже ласкательности) представлены, например, суффиксом

-ишка: *писишка* ‘персональный компьютер’ от *пи-си* (англ. *PC*); *атишка* ‘персональный компьютер IBM PC/AT’ от англ. *AT*. Стилистически сниженное значение с иронично-неодобрительным и вульгарным оттенками выражается с помощью суффиксов: *-юх(a)*, *-ух(a)*, *-юг*, *-ин(a)*, *-ур(a)*: *аппликуха* ‘вид небольшой программы’ от *апликация*; *шелуха* ‘программное обеспечение Schell’ от англ. *Schell*; *писюха* ‘персональный компьютер’ от *пи-си*; *писюг* ‘персональный компьютер’ от *пи-си*; *бибисина*, *бибисина* от англ. аббр. *BBS*; *виндура* от *винда*. В польском языке суффиксация используется в качестве одного из главных способов пополнения жаргона компьютерщиков. Причем употребляются суффиксы с модификационным значением, прежде всего с ласкательным оттенком, такие, как: *-ек*, *-ик*, ср.: *peczek* ‘персональный компьютер’ от англ. *PC*; *misiek* ‘броузер’ от *miś* (от англ. *MS*), *cedek* ‘компакт-диск’ от *CD*; *wiatraczek* ‘вентилятор’ от *wiatrak*; *sidik* ‘компакт-диск’ от *CD*; *ajpik* ‘индивидуальный интернетовый номер компьютера’ от англ. *IP*. Неоднократно суффиксации предшествует процесс усечения. В русском языке к усеченной основе присоединяются суффиксы: *-арь*, *-юх*, *-ух(a)*/*-юх(a)*, ср.: *винтарь* от *винт* ‘жесткий диск’, *микруха* от *микросхема*, *пеньтюх* от усеченной формы *Пенттium*, *писюха* от *пи-си*. В польском языке нами отмечены следующие примеры с формантом *-ек*: *notek* от *notebook*, *procek* от *procesor*.

Усечение как один из способов неаффиксального словообразования является отражением универсального процесса к языковой экономии. Усечение развивается в русском языке под влиянием аббревиации, так как наступает „усечение производящей основы по аббревиатурному типу, т.е. вне зависимости от границы морфем”². Этот способ словообразования широко используется в русском жаргонном лексиконе, ср. примеры: *винт* от *винчестер*, *комп* от *компьютер*, *пень* от *пенттium*, *пасс* от *пассворд*, *проц* от *процессор*, *клава* от *клавиатура*, *гиг* от *гигабайт*, *док* от *документ*, *винч* от *винчестер*, *сопр* от *сопроцессор*, *нот* от *ноутбук*, *винда* от *виндовз*, *конфа* от *конференция*. В польском языке усечение используется также довольно часто, напр.: *komp* от *komputer*, *net* от *Internet*, *algo* от *algorytm*, *win* от *Windows*, *lap* от *laptop*, *klawa* от *klawiatura*, *prog* от *program*, *stery* от *sterowniki*, *winda* от *Windows*³. В последних двух примерах неологизмы входят в омонимичную связь с другими словами, невольно приводя к двуплановости семантики слова. Имеются и примеры усечения начальной части слова (т.н. аферезис)⁴. Примером может служить русское *путер* от *компьютер*, в котором усечению подлежит начальный слог существительного.

Нередко жаргонные неологизмы образуются на базе синтаксических конструкций. Как замечает Е. Калишан, русский язык в значительно большей степени, чем остальные славянские языки, характеризует тенденция к образованию

² Современный русский язык, под ред. В. А. Белошапковой, Москва 1999, с. 373.

³ Усечение слова *Windows* привело к появлению ассоциативной связи с другим словом, так как появляется ассоциация со значением слова *winda* ‘подъемная машина в многоэтажных домах, шахтах и т.п.’ Ср. также слово *stery*.

⁴ Способы номинации в современном русском языке, под ред. Д. Е. Шмелева, Москва 1982, с. 77.

сжатых, компресированных формально и семантически словообразовательных структур⁵. Образование т.н. универбатов в компьютерном жаргоне относится как к русскому, так и к польскому языкам. Универбация может сопровождаться разными способами: аббревиацией, композицией, суффиксацией и эллиптической субстантивацией⁶. В нашем материале показательны прежде всего примеры аббревиации и суффиксации. Аббревиация, как образование новых слов путем сложения усеченных основ (или усеченных и полных слов), развивается под мощным влиянием английского языка (его американского варианта)⁷. Необыкновенный приток аббревиатурных образований вызван тенденцией к сокращению, экономии речи и прежде всего письма, ср. *рунет* от *русский Интернет*. Сокращению подлежат иногда очень сложные наименования информационных технологий, появляются сокращенные выражения, используемые в интернет-конференциях, каналах IRC, общениях по чату, в разного рода форумах⁸. Правда, такие аббревиатуры (акронимы) очень часто являются кальками английских образований. Акронимия, как правило, является разновидностью аббревиации и образуется путем соединения начальных букв (звуков) слов, входящих в исходное словосочетание⁹. Однако не следует путать собственно аббревиатур и вводных слов (словосочетаний, предложений), построенных по аббревиатурному типу, так как в компьютерном жаргоне значительная часть акронимов представляет собой конструкции, выражающие отношение субъекта к высказываемому¹⁰. Например, слово *имхо* от англ. *IMHO* (In My Humble Opinion) является вводным словом (со значением ‘по-моему скромному мнению’), однако может иметь и значение существительного. В значении существительного данное слово обозначает просто ‘личное мнение, взгляд’. Тогда слово относится к среднему роду и даже склоняется, ср. пример из Интернета: *-Ты достал меня своим имхом, парень!* Появилась и форма множественного числа, ср.: *- Несмотря на ваши имхи, мальчики, у меня свое имхо*¹¹.

⁵ J. Kaliszán, *Kompresja strukturalna w nowym słownictwie rosyjskim*. В: *Studia Rossica Posnaniensia*, vol. XXVI. Poznań 1995, с. 167.

⁶ *Ibidem*, с. 168.

⁷ См., например, словарь А. Т. Черепанова, *Англо-русский словарь сокращений по компьютерным технологиям, информатике, электронике и связи* (Москва 2001), в котором фиксируется около 19 тысяч разного рода аббревиатур и сокращений.

⁸ Существует богатый специальный язык сокращений, используемый участниками чатов и форумов, которые в ходе общения с целью сокращения объема текста прибегают к условным сокращенным языковым и графическим знакам. В настоящей статье мы ограничимся лишь названием самых известных, так как этот материал мог бы стать предметом отдельного рассмотрения.

⁹ *Способы номинации в современном русском языке*, под ред. Д. Н. Шмелева, Москва 1982, с. 83.

¹⁰ К распространенным в русском компьютерном жаргоне акронимам относятся следующие: *имхо* от англ. *IMHO* (In My Humble Opinion) толкуется ‘по моему скромному мнению’; *афайк* от англ. *AFAIK* (as far as I know) толкуется ‘насколько я знаю’; *ину!* ‘пока, до скорого’ от англ. *bye* – по соответствию английских букв на клавиатуре русским; *ЧаВО* ‘частые вопросы и ответы’ – калька английского *FAQ* (frequently asked questions). Существуют и сугубо русские акронимы, не известные английскому, напр.: *НННЧ* ‘не нравится, не читай’; *ППКС* ‘подпишусь под каждым словом’; *НеПНИ* – ‘не претендую на истину’.

¹¹ Шире о слове *имхо* см. на сайт *Справочной службы русского языка* по адресу: <<http://www.rusgaz.ru/>>.

К тому же, существуют уже русские аналоги часто употребляемых словосочетаний, которые можно включить в данную группу акронимов, поскольку называют одно целостное понятие: *ВС* ‘виртуальный секс’; *ДР* ‘день рождения’; *НГ* ‘Новый год’; *РХ* ‘Рождество Христово’; *ХВ!* ‘Христос воскрес!’. Довольно популярны и сокращения дней недели: *пн*, *вт*, *ср*, *чт*, *пт*, *сб*, *вс*. Что касается польских аббревиатур, то следует отметить, что акронимия является часто используемым способом словообразования. Как в русском, так и в польском аббревиатуры появляются под влиянием английских сокращений. Многие польские компьютерщики употребляют и оригинальные англоязычные акронимы, которые по существу являются также вводными выражениями или чаще всего употребляемыми конструкциями¹².

В формировании изучаемого жаргона принимают участие также суффиксальные универбаты. Производящей базой в таком случае является словосочетание, атрибутивный компонент которого вместе с суффиксом образует дериват. Проиллюстрируем сказанное примерами: *прикладуха* (ласк. вар. *прикладушка*) от *прикладная программа*; *лазерник* от *лазерный принтер*; *струйник* от *струйный принтер*; *аркада* от *аркадная игра*; *демонстраха* от *демонстрационная программа*; *карманник* от *карманный компьютер*; *материнка* от *материнская плата*; *оперативка* от *оперативная память*. В польском языке примеры представляются следующим образом: *sieciówka* от *karta sieciowa*; *laserówka* от *drukarka laserowa*; *igłówka* от *drukarka igłowa*. К суффиксальным универбатам можно причислить также дериваты с нулевым суффиксом. К этой группе дериватов примыкают нульсуффиксальные универбаты, которые уже менее активны: *реал* от *реальный мир*; *виртуал* от *виртуальный мир*. В польском мы отметили следующие лексемы: *real* от *realny świat*; *wirtual* от *wirtualny świat*; *antywirus* (усеченный вариант *antywir*) от *program antywirusowy*.

Русский компьютерный жаргон характеризуется участием и сложных слов. Мы отметили сложения с неравноправным отношением основ. Такое сложение имеет опорное существительное и уточняющий первый компонент. Примеры сложения отмечены нами только в русском языке. Данный способ используется зачастую в целях наделения слова эмоциональными оттенками. Сочетание основ, представляющих собой несовместимые понятия, приводит к появлению

¹² Ср. примеры употребляемых в польском языке акронимов: *AFAIK* (англ. *as far as I know*) ‘насколько мне известно’, *BBL* (англ. *be back later*) ‘вернусь позже’, *CUL* (англ. *see you later*) ‘увидимся позже’ и мн. др. Польский жаргон выработал также собственно польские сокращения: *APO* ‘между прочим’, от польск. *a przy okazji*; *ATSD* ‘между прочим, кстати’ от польск. *a tak swoją drogą*; *BiSwK* ‘братья и сестры по клавиатуре’ от польск. *bracia i siostry w klawiaturze*, *COTP* ‘хочешь об этом поговорить?’, от польск. *chcesz o tym porozmawiać?* (обычно иронически); *DCW* ‘все для тебя’, от польск. *dla ciebie wszystko*, *MBSZ* ‘по моему очень скромному мнению’, от польск. *moim bardzo skromnym zdaniem*; *NB* ‘nota bene’; *OIW* ‘насколько мне известно’, от польск. *o ile wiem*; *ROC* ‘руки опускаются’, от польск. *ręce opadają człowiekowi*; *ZTCW* ‘насколько знаю’, от польск. *z tego co wiem*.

шутливого, иронического, насмешливого эффектов. Такие формации всегда экспрессивно окрашены. Примером могут служить существительные со связанным опорным компонентом *-драм*, образующим в литературном языке дериваты со значением ‘поверхности, площадки, предназначенной для соревнований, взлета, посадки летающих объектов’, ср. примеры из компьютерного жаргона: *крысодрам*, *мышкодрам* ‘коврик для мыши’; *глюкодрам* ‘сбойное аппаратное обеспечение’¹³. Сложно-суффиксальные дериваты представлены прежде всего существительными, содержащими глагольную основу: *дуоловка* ‘состояние станции, когда системный оператор не может следить за ней’; *клоподав* и *блохолов* ‘программы для поиска ошибок в программах’. Некоторые дериваты образуют целые цепочки синонимических рядов, ср.: *дисковод* – *дисковёрт*, *дискокрут*, *сидивертка*. Перечисленные примеры, кроме последнего, образованы нульсуффиксальным способом. В польском языке нами не зафиксированы какие-либо дериваты.

В последние десятилетия в публицистической речи все чаще встречаются образования, представляющие собой примеры окказионального словообразования. Имеются в виду разного типа контаминационные структуры, каламбурные образования с установкой на шутку, дублирующие внешнюю форму другого слова и т.д. В большинстве случаев явления этого типа являются отражением своеобразного подхода к языку. Язык становится материалом для обработки, с которым можно экспериментировать. Главной идеей де факто становится игра со словом, проявляющаяся в дистанции к отражаемому языком компьютерному миру.

Как указывалось выше, англоязычные компьютерные термины, входя в русский жаргон, подстраиваются под лексико-грамматические законы заимствующего языка. Освоение слова осуществляется неоднократно путем намеренного изменения звукового состава (согласно фонетическим правилам принимающего языка). Необходимо отметить, что в сфере анализируемого жаргона окказиональное словообразование характерно в большей степени для русского языка. Элемент шутки, обыгрывания слов, видимо, имеет более плодотворный грунт в русском языке, чем в польском. В польском языке существует значительно меньше образований, направленных на игру со словом.

Обыгрывание значений слов основывается на создании смысловых связей с другими словами. Такой способ определяется как ассоциативно-фонетическая мимикрия. Паронимические связи двух лексем являются основой сближения, т.е. сближения официального компьютерного термина с собственно русским словом. По определению В. В. Химика, „[...] иноязычное (и вообще всякое непонятое) слово заменяется русским на основе случайного внешнего сходства при полном расхождении смыслов. И чем более расходятся смыслы, тем удачнее считается переделка, ибо ее целью на самом деле является пародирование аналогии [...]”¹⁴.

¹³ Существует также довольно много сложений, возникших путем полного и частичного калькирования иноязычной структуры. К таким лексемам относятся следующие: *междумордие*, *мелкософт*, *пень-инфо* и др.

¹⁴ В. В. Химик, *Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен*, Санкт-Петербург 2000, с. 84.

При подражании одного слова другому имеет место одновременно частичное изменение звуковой стороны исходного слова. Появившийся неологизм может иметь омонимичную форму с другим русским словом или напоминать его по звучанию. Проиллюстрируем сказанное рядом примеров: *плуг* ‘устройство, защищающее программу от несанкционированного копирования’ от англ. *plug in*; *диета* ‘упаковщик файлов Diet’ от англ. *Diet*; *хомяк* ‘домашняя интернетовая страница’ от англ. *home page*; *свечи* ‘переключатели’ от англ. *switches*; *каша* ‘память cache memory’ от англ. *cache*; *паста* ‘команда вставить содержимое буфера обмена в текущую область приложения’ от англ. *paste*; *носки* ‘таблица кодировки ASCII’ от англ. *ASCII*; *пена* ‘RIP-протокол’ от англ. *RIP*; *парикмахер* ‘программа Aldus PageMaker’ от англ. *PageMaker*; *наквиль* ‘язык программирования Pascal’ от англ. *Pascal*; *golded* ‘редактор почты GoldEdit’ от англ. *GoldEdit*; *рылком* ‘СНГовская часть Internet’a’ от англ. *Relcom*. Как мы отметили, в польском компьютерном жаргоне мимикрия встречается довольно редко. Нами найдено лишь несколько примеров, отражающих данный способ словообразования: *winda* от *Windows* (по сути, это усечение, значение деривата входит в ассоциативную связь со значением ‘подъемная машина в многоэтажных домах, шахтах и т.п.’); *miś* ‘браузер Internet Explorer’ от акронима *MS* ‘Microsoft’ путем добавления гласного *i*; *pamiętka* ‘память’ от *pamięć*.

В компьютерном жаргоне можно отметить и контаминацию, которая опирается на скрещении двух элементов языка в одну единицу. В результате объединения слов наступает образование новой языковой единицы, сопровождающееся ее семантическим и формальным изменением¹⁵. В практике происходит объединение двух, не связанных семантикой, слов, в результате чего образуется цельнооформленная лексема (с морфо-фонетическими изменениями на стыке морфем)¹⁶. Приведем примеры контаминации в русском языке: *тублема* ‘проблема’ от англ. *trouble* ‘проблема’ и русск. *проблема*; *мудератор* (презр.) ‘хозяин эхо-конференции’ от *мудак* и *модератор*; *компюстер* (ирон.) от *компьютер* и *компостер*; *програзм* ‘состояние высшего удовольствия от программирования’ от *программа* и *оргазм*. К контаминационным образованиям в польском языке относятся: *telekompromitacja* (ирон.) от *telekomunikacja* и *kompromitacja*; *telekomuna* (презр.) от *telekomunikacja* и *komuna*, *szajsung* (ирон.) от *Samsung* и *szajs* (прост. вульг.) ‘о чем-либо нечего не стоящем, испорченном, плохого качества и т.д.’, *Microshit* (вульг.) от наз. компании *Microsoft* и англ. *shit* (вульг.).

Жаргонные компьютерные слова возникают также в результате семантических изменений. Развитие семантического словообразования осуществляется по сходству функций или признаков (метафора), или же по смежности (метонимия). В анализируемом жаргоне именно метафора является главным механизмом пополнения словарного запаса (метонимия и функцио-

¹⁵ Е. А. Земская, *Словообразование как деятельность*, Москва 1992, с. 51.

¹⁶ В случае, когда подлечит скрещению начальный сегмент одного слова с конечным сегментом другого можно говорить о телескопическом способе словообразования.

нальный перенос встречаются намного реже). Наличие коннотативной семы между двумя объектами является необходимым условием для появления переносного значения у данного слова. Номинация, в основе которой лежит метафора, закрепляется в компьютерном жаргоне с отпечатком положительной или отрицательной оценки, и отличается своей яркостью и выразительностью. Коннотативные модели неосемантизмов этого типа опираются на разные способы переноса значения.

В русском языке самой распространенной моделью является перенос с предмета на предмет: *паровоз* 'локомотив с паровым двигателем' > 'программа для сжатия данных'; *телевизор* (шутл.) 'устройство для приема телевизионных передач' > 'монитор компьютера'; *тряпка* 'лоскут ткани' > 'коврик для мыши'; *зоопарк* (шутл.) 'место, в котором содержатся дикие животные' > 'компьютер, зараженный более чем одним вирусом'; *блин* (шутл.) 'тонкая лепешка из жидкого теста' > 'компакт-диск'; *веревка* 'свитые в виде шнура длинные пряди пеньки, льна' > 'провод, соединяющий компьютеры через порты'; *морда* (неодобр.) 'передняя часть головы животного' > 'лицевая панель компьютера'. В русском особенно много метафорических наименований имеет слово компьютер, а также внешний корпус компьютера, ср.: *аппарат, банка, башня, киртич, машина, сейф, тачка, ящик*; или компьютерные вирусы и ошибки (с выразительной отрицательной оценкой): *бацилла, блоха, глист, жук, зараза, зверь, клоп, СПИД*.

Семантический перенос активен также в польском языке. Польские жаргонизмы подобно русским активно переносят значение с предмета на предмет: *machina* 'машина, устройство' > 'компьютер'; *buda* (ирон.) 'конура' > 'корпус компьютера'; *kasta* жарг. 'машина' > 'корпус компьютера'; *kombajn* 'машина, выполняющая одновременно ряд операций по уборке зерновых и технических культур' > 'большая по размеру и сложности программа'; *plachta* 'большой лист, полотнище' > 'электронная таблица'; *kieszęń* 'карман' > 'подвижной элемент привода для помещения на нем компакт-диска'; *tacka* 'поднос' > 'подвижной элемент привода для помещения на нем компакт-диска'; *walizka* (шутл.) 'чемодан' > 'ноутбук'; *wiatrak* 'ветряная мельница' > 'вентилятор'; *zator* 'загор' > 'ограничение производительности системы'. Перенос значения с животного на предмет можно отметить в словах: *robak* 'червь' > 'интернетовый вирус'; *szkodnik* 'вредитель' > 'wirus komputerowy'. Встречаются также метафорические переносы с человека на человека, ср. русское слово: *висельник* 'тот, кто повесился, покончил с собой' > 'неопытный программист, у которого часто наблюдаются сбои в работе компьютера'.

Из представленного вытекает, что русский и польский социолекты заметно отличаются друг от друга. Во-первых, словообразование данной группы слов опирается почти на все известные русскому языку способы словообразования, что свидетельствует о широких словообразовательных возможностях этого пласта лексики. Преобладающую часть русского материала образуют иноязычные слова (как и в польском), в том числе те, которые подлежат дальнейшим словообразовательным процессам. Во-вторых, польский компьютерный жаргон опирается

в значительно большей степени на собственно заимствованные слова (перенесение корневой морфемы) из английской официальной компьютерной терминологии. В-третьих, в польском ассоциативно-фонетическая мимикрия не проявляет такой активности, и вовсе не отмечено случаев сложения и сложно-суффиксального способа. Что касается семантического способа, то кажется, что активность метафорического переноса в равной степени характерна для обоих языков. В русском языке, благодаря широкому употреблению суффиксальных элементов с оценочной и стилистической модификацией, а также благодаря использованию приемов языковой игры, пародирования сходных по звучанию слов, слова получают повышенную эмоциональную окраску. Необходимо отметить, что жаргонные системы в обоих языках находятся в стадии постоянного формирования.

SUMMARY

The article presents an attempt of structural description of computer slang in Russian and Polish. Material dates from newest dictionaries, slang articles, computer magazines and the Internet. Russian and Polish computer jargon is a result of process of borrowing mainly from English computer terminology. Adaptation of vocabulary in Russian language consists in structural-phonetic transformations of a foreign word, so that it resembles a word from Russian stock of lexemes. Polish computer jargon in more considerable degree is based on clean borrowings from English. In both languages apart from suffixed words and semantic derivation, semantic metafory, clipping and abbreviations play important role. Many units are marked stylistically. It concerns ironic, contemptuous or even low-class words.